

УДК 32.019.51

ФИЛИППОВ Антон Русланович – аспирант кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; anfilippov98@mail.ru)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ МАНИПУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В настоящей публикации обосновывается принадлежность политической идеологии к разновидностям социального манипулирования. Раскрываются компоненты политической идеологии, такие как эмоциональная составляющая, этические оценки, аксиоматика, догматика, стереотипы, рациональное убеждение благодаря логическим приемам и умозаключениям. Автор утверждает факт ограниченности познавательного потенциала любой политической идеологии, связанный с замкнутостью понятийного аппарата и локальностью исследовательского поля. Сочетая существенные черты политической идеологии с понятием манипулирования, автор устанавливает тождество между политической идеологией и манипулированием. В статье отмечено, что идеология, будучи неполноценной и ангажированной картиной мира, выдается ее миссионерами за выражение истины, в то время как консолидация ведомых какой-либо идеологией граждан или социальных групп обслуживает в конечном счете интересы узкого круга бенефициаров. В заключение автор делает вывод, что реалистический взгляд на природу и предназначение идеологии как разновидности политико-социального манипулирования не влечет за собой требование об изъятии идеологического компонента из общественных отношений.

Ключевые слова: идеология, манипулирование, политические практики, мировоззрение, эпистемология, категориальный аппарат, внушающая коммуникация

Феномен идеологии, понимаемой как «система взглядов и идей, мировоззрение»¹, опоясывает общество в течение всего периода становления, функционирования и развития социетального пространства. Фактически идеологии могут облекаться в форму религиозного миропонимания, философского знания, социальных доктрин, подходов к распределению ограниченных экономических благ, этических констант, эстетических идеалов, правовых регуляторов. В этом смысле общество без идеологического компонента видится невысказанным, т.к. явление идеологии представляет собой часть культурного каркаса любой цивилизации.

Тем не менее сам термин «идеология», невзирая на продолжительное существование самого феномена в его самой широкой интерпретации, возник лишь в XVIII столетии в связи с выходом в свет работы Антуана Дестюта де Траси «Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова». Мыслитель трактовал идеологию как науку об идеях – «науку об их выражении и науку об их дедукции» [Дестют де Траси 2013: 38] и вместе с тем замечал, что конструирование сложных идей включает в себя рефлексивность (размышление) и замешательство – чувство, возникающее ввиду появления сложности в процессе познания [Дестют де Траси 2013: 85]. Впоследствии во Франции появилась самостоятельная школа «идеологов», последователи которой считали возможным изучать идеи как универсальные и номотетические (основывающиеся на общих законах, проявляющихся постоянно [Виндельбанд 1901: 11]) категории [The Oxford Handbook... 2013], обладающие высокой степенью абстракции.

¹ Ожегов С. И. 2009. *Толковый словарь русского языка*. М.: Оникс; Мир и Образование. С. 202.

При этом благодатная почва для кристаллизации политической идеологии как инструмента мобилизации широких масс начала формироваться еще до обнаружения изысканий А. Дестюта де Траси. Связывалась она с экспансией торгово-финансовых кругов в сферу политических и международных отношений, которая сопровождалась ниспровержением укоренившейся иерархической системы аристократического типа.

Конечно, нельзя говорить о том, что идейные основания политических практик возникли лишь в Новое время, однако ранее они раскрывались не как идеологии, а как политические курсы, предполагающие осмысленные представления о пригодных и допустимых способах властвования, а также практические действия по их субстанционализации. Примером подобного политического курса служит реалистический авторитаризм первых властителей токугавской династии — комплекс «методов по удержанию власти Токугава жесткими, манипулятивными, но исключаящими прямое насилие методами» [Филиппов 2023: 36], частью которого являлась, например, практика заложничества членов семей влиятельных даймё — санкин котай [Филиппов 2023: 39].

Впрочем, закрепление идеологии в качестве полновесного феномена политической жизни не отменило развитие и конструирование политических курсов. В истории XX столетия мы можем наблюдать «новый курс» Ф. Рузвельта, тэтчеризм и рейганомику, хотя данные социально-экономические и политические проекты лишены очерчиваемой идеологической составляющей.

Развивая ранее начатую мысль, заметим, что первая политическая идеология праксиологической направленности базировалась на таких постулатах, как апология аксиоматики прав человека [Филиппов 2017], ограниченность государственной власти за счет разделения властей [Локк 2014], договорной подтекст отношений между государством и гражданским обществом [Руссо 2013], вера в преобразовательные способности секуляризованного разума [Гольбах 1924]. Кроме того, нельзя забывать, что ставшее классическим деление политических идеологий на правые и левые восходит к порядку рассаживания членов французского Учредительного собрания 1789 г. Впрочем, более обобщенный критерий сепарации политических течений связывается не с лояльностью французской монархии или республике, а с тем или иным отношением к проблеме социального и политического равенства [Зубов 2022: 23]. С этой точки зрения на правом полюсе располагаются сторонники элитаризма, а на левом — эпигоны эгалитаризма.

Своего апогея возвеличивание идеологии достигло в модернистской утопии марксизма-ленинизма. К. Маркс во введении к работе «К критике гегелевской философии права» заметил, что «теория [исходя из контекста, она тождественна идее, идеологии. — А.Ф.] становится материальной силой, как только она овладевает массами» [Маркс, Энгельс 1955: 422]. В.И. Ленин, в свою очередь, исключил возможность безыдейного участия в социальной жизни: «Беспартийные [партийность в данном случае — это не принадлежность к политической партии, а следование за какой-либо идеологией. — А.Ф.] люди в философии — такие же безнадежные тупицы, как и в политике» [Ленин 1968: 303].

Идеология, оцениваемая как неотъемлемая часть мировой культуры и политической жизни, может состоять из множества компонентов психологического, социального и гносеологического значения, таких как:

— эмоциональная составляющая (так, в русле феминистической идеологии постулируется негативное восприятие так называемого стеклянного

потолка, определяемого как «невидимый и формально никак не обозначенный барьер, ограничивающий продвижение женщин по карьерной лестнице» [Крыштановская, Лавров, Юшкина 2023: 6]);

– этические оценки (например, марксистский анализ явления прибавочной стоимости неразрывно связан с представлением о безнравственности присвоения существенной части общественного продукта собственниками средств производства);

– аксиоматика (на бездоказательном признании тезиса о принадлежности ряда прав каждому человеку по факту рождения основывается комплементарная либеральной идеологии концепция естественных прав человека, при том что «основы прав человека кроются не в факте “естественности” прав человека, их имманентности с момента рождения, а в факте допущения прав человека в качестве естественных и неотчуждаемых» [Филиппов 2017: 321]; также можем заметить, что аксиоматика неравенства отстаивается интегральным традиционалистом Ю. Эволой, писавшим, что «неравенство людей – это настолько очевидная вещь, что не хочется тратить слова на ее доказательство; для того, чтобы понять это, надо лишь раскрыть глаза» [Эвола 2020: 82]);

– догматика (в русле иудео-христианской религиозной традиции не подлежит оспариванию представление о божественном сотворении мира за шесть дней путем эманации энергии Всевышнего, что закрепляется в библейской книге Бытия или в книге Торы под названием Берешит);

– стереотипы (речь идет об упрощенных представлениях о характеристиках отдельных индивидуумов или социальных групп, становящихся причиной предрассудков и, как следствие, возникновения очагов напряженности; примером стереотипа следует считать предлагаемое в книге Франца Фанона «Проклятые заклеянные» восприятие белого населения как захватчиков, «которым выгодно держать угнетенных африканцев в состоянии темноты, неграмотности, бедности и междоусобиц» [Новиков 2003: 58], обостряющее призывы к открытой борьбе с выявленной «несправедливостью»);

– рациональное убеждение посредством логических приемов и умозаключений (известный американский экономист неолиберального направления М. Фридман проводил популярный в среде сторонников свободного хозяйствования тезис, что «широкое использование рынка ослабляет нагрузку на социальную ткань, так как снимает необходимость подчиняться общему мнению во всех видах охватываемой рынком деятельности» [Фридман 2006: 48], что позволяет ему путем логического исключения определять функционал государства как выполнение тех задач, которые «рынок не в состоянии сделать сам для себя, а именно определять правила игры, выносить по ним третейские решения и обеспечивать их выполнение» [Фридман 2006: 52]).

Важнейшей эпистемологической характеристикой идеологии является внутренняя и непреодолимая дефициентность ее познавательного потенциала. Как точно заметил А. Хейвуд, «идеологии можно рассматривать как рамки, внутри которых происходит поиск политических знаний» [Heuwood 2021: 8]. С одной стороны, речь идет о замкнутости понятийного аппарата каждого идейного направления, с другой – об ограниченном исследовательском поле любой идеологии. В итоге возникает ситуация, аналогичная сосуществованию моделей мировосприятия, которое было описано Э. Шертелем. Наличествует множество идеологических течений, находящихся друг с другом в противоречии, но полностью оправдываемых в собственных рамках, «при этом они не

могут ни опровергать, ни обосновывать друг друга, поскольку не имеют общей основы» [Шертель 2020: 61].

Возьмем для примера коммунистическую идеологию, которая суть продукт марксистской теории. Базисный категориальный аппарат марксизма составляют такие понятия, как «классы», «общественно-экономические формации», «прибавочный продукт», «пролетариат», «буржуазия», «классовая борьба», «базис», «надстройка», «материя», «сознание», «законы диалектики». При этом в основе исследования ученых-марксистов лежал узкий круг проблем, связанный преимущественно с конфликтом между собственниками и несобственниками средств производства и его производными. При этом марксистская идеология не способна с точки зрения установленных в ней критериев разделения общества на классы однозначно определить место состоятельных людей, не имеющих капиталов и не использующих результаты деятельности наемного труда.

В сущности, смысл вышеозначенного примера состоит в том, что идеология ограничивается внутри самой себя. Такая локализация, с одной стороны, позволяет идеологии приобретать внутреннюю цельность и непротиворечивость и за счет этого становиться понятной широким массам. Но, с другой стороны, идеология перестает быть инструментом познания действительности, т.к. вынужденно подчиняет эмпирический и логический материал уже устоявшимся выводам и запрограммированным оценкам. При этом существо научного познания составляет критический метод, предполагающий не просто корректировку ряда устоявшихся точек зрения и закономерностей, но и, в целом, смену исследовательской парадигмы, когда последняя заметно контрастирует с массивом фактических данных.

На основе сказанного выше можно сделать вывод о как минимум двойственном характере политической идеологии. С одной стороны, идеология представляет собой результат консолидации и осмысления знаний о социальной материи и политическом процессе, что выражает ее познавательную и ориентационную функцию. С другой стороны, любая идеология, будучи завершенным и внутренне ограниченным своими базисными положениями концептом, всегда страдает неполнотой, способствующей искаженной, тенденциозной оценке происходящих событий и перспектив развития политических отношений. Концентрированное выражение данной точки зрения с критическим подтекстом принадлежит классику социальной антропологии Г. Лебону: «Принадлежать к какой-нибудь школе – это значит необходимым образом разделять все ее предрассудки и предубеждения» [Лебон 2016: 172].

Стало быть, идеологический прозелитизм, вытекающий из имманентного стремления любой идеологии охватить как можно большее число симпатизантов, заранее предполагает применение манипуляции как разновидности внушающей коммуникации, предусматривающей оказание такого скрытого воздействия на объект влияния, в ходе которого последний совершает действия в интересах манипулятора, хотя полагает, что приносит благо самому себе.

Неполноценная, ограниченная самой собой, своим категориальным аппаратом и ангажированная картина мира, неспособная выступать в роли инструмента достижения адекватных и многосторонних представлений об окружающем социальном пространстве, выдается ее миссионерами за выражение истины несмотря на то, что в идеологии, по замечанию К. Мангейма, «имплицитно содержится понимание того, что в некоторых ситуациях коллективное бессознательное определенных социальных групп скрывает реальное состояние общества как от себя, так и от других» [Mannheim 1954: 36].

Вместе с тем на практике успех вирусоподобного идеологического зара-

жения влечет за собой укрепление позиций бенефициаров в лице влиятельных политических сил в ходе борьбы за власть или за оказание воздействия на принятие политических решений. Следовательно, идеология становится инструментом консолидации общества или его отдельных групп во имя достижения узким кругом интересантов собственных политических амбиций, таких как приобретение контроля над ресурсами и получение легальных полномочий. При этом, как замечается в зарубежных источниках, идеологизированность нередко стимулирует насильственные политические акции, направленные на принуждение правительства или гражданского населения к осуществлению желаемых социальных изменений путем запугивания [Webber et al. 2020: 107].

Таким образом, последовательная индоктринация какой-либо идеологии представляет собой не более чем частный случай реализации изложенного И. Бентамом утилитаристского принципа полезности [Бентам 1998: 10]. Экстраполяция данного принципа на идеологическую сферу означает, что валидность идеологии определяется не ее созидательным содержанием, а способностью обслуживать эгоистические интересы влиятельных политических акторов в условиях отрицания общественных интересов как химеры. Замечается, что «общество есть искусственное тело» [Бентам 1998: 10], а значит, общественные интересы в их абстрактном представлении отсутствуют, вместо них наличествует механическая сумма интересов отдельных людей.

В заключение отметим, что реалистический взгляд на природу и предназначение идеологии как разновидности политико-социального манипулирования вовсе не влечет за собой требование об извлечении идеологического компонента из общественных отношений. Гипотетический отказ от политической идеологии, которая отражается, скажем, в правовых установлениях, повлек бы за собой моментальное ниспровержение института государственной власти, что означало бы фактическую смерть политической системы и социальный хаос. Так, например, конституционное право как совокупность норм о политической организации общества неизбежно покоится на тех или иных идеологических основаниях – либерально-демократических (США), коммунистических (КНДР), религиозных (Саудовская Аравия). То же касается юридического оформления брачно-семейных отношений, института собственности и пр., всегда связанного с нормативизированными идейными установками. И даже если в обществе де-юре закрепляется неидеологизированный статус государства и правовой системы, подобное положение вещей следует считать манипулятивным сокрытием гегемонии либеральной идеологии.

Список литературы

Бентам И. 1998. *Введение в основания нравственности и законодательства*. М.: РОССПЭН. 415 с.

Виндельбанд В. 1901. *История и естествоведение. Речь при вступлении в ректорскую должность в 1894 году*. М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля. 25 с.

Гольбах П.А. 1924. *Система природы, или О законах мира физического и мира духовного*. М.: Государственное издательство. 578 с.

Дестют де Траси А.-Л.-К. 2013. *Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова*. М.: Академический Проект; Альма Матер. 334 с.

Зубов В.В. 2022. Сравнительный анализ идейных платформ политических партий в контексте политической борьбы (на примере ФРГ и ГДР времен холодной войны). – *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 12. № 4. С. 20–26.

- Крыштановская О.В., Лавров И.А., Юшкина Н.А. 2023. Женщины-ректоры и «стеклянный потолок». — *Женщина в российском обществе*. № 1. С. 4-19.
- Лебон Г. 2016. *Психология народов и масс*. Челябинск: Социум. 379 с.
- Ленин В.И. 1968. *Полное собрание сочинений*. В 50 т. М.: Издательство политической литературы. Т. 18. 526 с.
- Локк Дж. 2014. *Два трактата о правлении*. М.; Челябинск: Социум. 494 с.
- Маркс К., Энгельс Ф. 1955. *Сочинения*. 2-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы. Т. 1. 698 с.
- Новиков О.Г. 2003. *Формирование идеологии африкано-американского движения «Власть черным» в 50–60-е гг. XX в.*: дис. ... к.и.н. М.: Институт Африки РАН. 171 с.
- Руссо Ж-Ж. 2013. *Политические сочинения*. СПб: Росток. 640 с.
- Филиппов А.Р. 2017. Аксиоматический метод познания природы прав человека. — *Пробелы в российском законодательстве*. № 3. С. 318-322.
- Филиппов А.Р. 2023. Религиозная политика Японии XV–XVII вв. в контексте централизации власти и зарождения реалистического авторитаризма. — *Социально-политические науки*. Т. 13. № 2. С. 36-43.
- Фридман М. 2006. *Капитализм и свобода*. М.: Новое издательство. 240 с.
- Шертель Э. 2020. *Магия: история, теория, практика*. Тамбов: Ex Nord Lux. 184 с.
- Эвола Ю. 2020. *Политические трактаты*. М.: Опустошитель. 388 с.
- Heywood A. 2021. *Political Ideologies. An Introduction*. Macmillan Education Ltd; Red Globe Press. 292 p.
- Mannheim K. 1954. *Ideology and Utopia. An Introduction to the Sociology of Knowledge*. N.Y.: Harcourt, Brace & Co., Inc.; London: Routledge & Kegan Paul Ltd. 318 p.
- The Oxford Handbook of Political Ideologies* (ed. by M. Freeden, L.T. Sargent, M. Stears). 2013. Oxford University Press. 736 p.
- Webber D. Kruglanski A., Molinaro E., Jasko K. 2020. Ideologies that Justify Political Violence. — *Current Opinion in Behavioral Sciences*. Vol. 34. P. 107-111.

FILIPPOV Anton Ruslanovich, postgraduate student of the Chair of Comparative Political Science, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, Russia, 117198; anfilippov98@mail.ru)

POLITICAL IDEOLOGY AS A FORM OF MANIPULATION

Abstract. The publication substantiates the classification of political ideology as a type of social manipulation. A distinction is made between political ideology and political course. The paper reveals components of political ideology, such as the emotional component, ethical assessments, axiomatics, dogmatics, stereotypes, rational persuasion due to logical techniques and inferences. The fact of the limited cognitive potential of any political ideology is stated, which is associated with the closedness of the conceptual apparatus and the locality of the research field, from which the idea of the impossibility of ideology to act as an epistemological tool is derived. Combining the essential features of political ideology with the concept of manipulation as a type of suggestive communication, which involves exerting such a hidden influence on the object of influence, during which the latter performs actions in the interests of the manipulator, although he believes that he is benefiting himself, the author establishes an identity between political ideology and manipulation. The article notes that ideology as inferior, limited by itself, its categorical apparatus, and a biased picture of the world, unable to act as a tool for achieving adequate and multifaceted ideas about the surrounding social space, is presented by its missionaries as an expression of truth, while the consolidation of those led by some or the ideology of citizens or social groups ultimately serves

the interests of a narrow circle of beneficiaries associated with obtaining resource control or acquiring powers of authority. Finally, the author concludes that a realistic view of the nature and purpose of ideology as a type of political and social manipulation does not entail the requirement to remove the ideological component from social relations.

Keywords: *ideology, manipulation, political practices, worldview, epistemology, categorical apparatus, suggestive communication*

ПАРМА Роман Васильевич — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; rvparma@mail.ru)

КОЛОНИЗАЦИЯ МИРА: УНИЧТОЖЕНИЕ И ОБЪЕДИНЕНИЕ НАРОДОВ

Аннотация. В статье рассматривается концептуальное содержание процесса колонизации. В течение истории сформировались экспансионистский, характерный для западной цивилизации, и интеграционный, присущий российской цивилизации, способы колонизации. Следствием западной колониальной экспансии стало уничтожение народов, эксплуатация ресурсов и низведение культур. Российское освоение территорий привело к интеграции этносов, сохранению культур, созданию пространства равных возможностей и достижению национального единства.

Ключевые слова: процесс колонизации, переселение народов, западная экспансия, освоение территорий, национальное единство

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

Колонизация представляет собой естественный процесс расселения человека по планете, освоения пространства и такого социального взаимодействия, который обеспечивает распространение культур путем обмена, интеграции либо поглощения. Колонизация рассматривается как естественный процесс расселения человека по территории Земли, основанный на универсальных механизмах развития природы и общества. При этом процесс колонизации тесно связан с миграцией народов, что обусловило несколько исторических этапов в развитии человечества.

Нашествие сапиенсов

Как установили ученые, человеческий род разделился примерно 650 тыс. лет назад. Одна группа людей осталась в Африке и развилась в анатомически современных людей, известных как *Homo sapiens*. Другая группа двинулась по суше в Европу и Азию. В Европе потомки этой группы дали начало неандертальцам (*Homo neanderthalensis*), а в Азии — денисовцам (*Denisovans*). Однако единственными выжившими предками современных людей являются именно *Homo sapiens*. Около 150 тыс. лет назад люди начали переселяться из Африки в Евразию по суше. Неандертальцы исчезли относительно недавно,